

Современные концепции в российском конституционном праве

Аннотация. Смена научной парадигмы в российском правоведении сопровождается утверждением плюрализма в юридической науке. В статье отмечается, что современная российская конституционная теория стремится выразиться в проблематике онтологических и аксиологических основ, претендуя на формирование целостной «конституционной философии». Одной из наиболее значимых концепций конституционализма является конституционная аксиология.

Конституционная аксиология выстраивается как область научной рефлексии (природа, содержание, система конституционных ценностей). С этих позиций дается оценка правоприменительной практики органа конституционной юстиции. В статье признается высокая значимость исследований конституционного права с позиции аксиологии.

Сформулирован вывод о том, что конституционные ценности как отражение и выражение «устава» жизни общества («протоконституционное») есть объективированная системная совокупность, выступающая в качестве высшей цели конституционного развития. Конституционные ценности есть то, чему должна соответствовать социально-духовная среда общества и целеустройство государства.

В статье критически оценивается концепция «живой конституции» в ее российской интерпретации как конституционно-оценочной деятельности Конституционного Суда РФ по «генерированию» конституционных ценностей. Отмечается, что результатом деятельности Конституционного Суда РФ, выраженным в правовых позициях, не могут быть иные («генерированные» им) конституционные ценности, чем те, которые содержит Конституция РФ. «Преобразование» содержательно-правовых установок и смыслов Конституции, конституционно выраженных ценностей без изменения ее текста может привести к «искажениям» сути и ее предназначения быть актом, обладающим высшей юридической силой.

Ключевые слова: конституционное право; научная парадигма; концепция; конституционализм; Конституция РФ; конституционные ценности; Конституционный Суд РФ; концепция «живой конституции».

Для цитирования: Дудко И. Г. Современные концепции в российском конституционном праве // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 3. — С. 35—46. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.112.3.035-046.

© Дудко И. Г., 2020

* Дудко Игорь Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
idu2000@yandex.ru

Modern Concepts in Russian Constitutional Law

Igor G. Dudko, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Merited Lawyer of the Russian Federation
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
idu2000@yandex.ru

Abstract. The change of the scientific paradigm in Russian jurisprudence is accompanied by the affirmation of pluralism in a legal science. The paper has highlighted that the modern Russian constitutional theory seeks to express itself in the problems of ontological and axiological foundations, claiming to form an integral “constitutional philosophy.” Constitutional axiology represents one of the most significant concepts of constitutionalism. Constitutional axiology is built as a field of scientific reflection (the nature, content, system of constitutional values). From these standpoints, the author provides for the assessment of law-enforcement carried out by the body of constitutional justice. The paper recognizes the high importance of research of constitutional law from the axiological point of view.

The author has concluded that constitutional values as a reflection and expression of the “charter” of the life of the society (“protoconstitutional”) represent objectivated systemic totality functioning as the ultimate goal of constitutional development. Constitutional values represent concepts that must correspond to the social and spiritual environment of the society and the purpose of the State.

The paper critically assesses the concept of a “living constitution” in its Russian interpretation as the constitutional and appraisal activity of the Constitutional Court of the Russian Federation with regard to “generation” of constitutional values. It is noted that the result of the work of the Constitutional Court of the Russian Federation expressed in its legal determinations, can not represent other (“generated” by it) constitutional values except those contained in the Constitution of the Russian Federation. “Transformation” of the content and legal attitudes and meanings of the Constitution, constitutional values without changing the text of the Constitution may lead to “distortions” of the essence of the Constitution and intent for the Constitution to be an act with the highest legal force.

Keywords: constitutional law; scientific paradigm; concept; constitutionalism; Constitution of the Russian Federation; constitutional values; Constitutional Court of the Russian Federation; concept of “living Constitution”

Cite as: Dudko IG. *Sovremennye kontseptsii v rossiyskom konstitutsionnom prave* [Modern Concepts in the Russian Constitutional Law]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(3):35–46. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.112.3.035-046. (In Russ., abstract in Eng.).

Одна из отличительных особенностей человека высокой научной культуры есть адогматичное восприятие смены научной парадигмы, признание необходимости новых подходов в научном освоении явлений действительности. Е. И. Козлова, являясь человеком высокой научной культуры, не только посчитала возможным отказ от прежнего догматического подхода в правоведении, но и, что важно, заявила о необходимости утверждения плюрализма в науке конституционного права. В статье «Обоснование новых концепций российской Кон-

ституции в правовой теории» она указывает на необходимость разработки концепций конституционализма, парламентаризма, разделения властей, конституционного судопроизводства, народовластия¹. «Теоретические выводы по этим вопросам, — пишет Е. И. Козлова, — представляют значительный интерес, обогащают науку, служат основой для дальнейшего совершенствования и углубления демократических начал парламентарного строя России»².

В размышлениях отечественных теоретиков права весьма точно указывается на современ-

¹ См.: Козлова Е. И. Обоснование новых концепций российской Конституции в правовой теории // Козлова Е. И. Избранные труды : сборник статей, лекций, тезисов. М. : Проспект, 2017. С. 74.

² Козлова Е. И. Обоснование новых концепций российской Конституции в правовой теории. С. 74.

ный запрос в юриспруденции: «XXI век и связанный с ним научно-технический прогресс, глобальные вызовы человеку ставят вопрос о смене эпох юридического мышления (выделено авторами. — И. Д.). Как формалистическая, так и социологическая юриспруденция нуждается в дополнении направлениями, отвечающими на кризис регулятивных систем традиционных правопорядков»³.

Один из ответов на современный запрос в отечественной юриспруденции предложен российскими конституционалистами.

Концепции, сложившиеся в российской науке конституционного права, в полной мере подтверждают верность тезиса Е. И. Козловой о важности утверждения плюрализма. Современные научные подходы и представления отечественных конституционалистов отличаются весьма значительным спектром концептуальных подходов и конструкций⁴.

Российская наука конституционного права не только существенно расширяет «предметную локализацию»⁵, но и весьма активно охватывает области правопознания, ранее относимые и развиваемые в теоретической юриспруденции.

Конституционная теория стремится утвердиться в проблематике онтологических и аксиологических основ, претендуя на формирование целостной «конституционной философии»⁶.

С позиции Н. С. Бондаря, в основе современной юридической науки «должна лежать идея ценностной обусловленности познания современного мира (выделено Н. С. Бондарем. — И. Д.), включая ценностное познание системы современного российского конституционализма во всех его основополагающих проявлениях и компонентах — доктринальном, нормативно-правовом, практико-реализационном (онтологическом), мировоззренческом, политико-идеологическом»⁷.

В рамках заявленного подхода как одной из версий современного конституционализма автор сосредотачивается на проблеме ценностей в теории и практике, на особенностях юридической природы конституционных ценностей, их отражении в нормоконтрольной деятельности Конституционного Суда РФ.

Конституционная аксиология выстраивается как область научной рефлексии (природа, содержание, система конституционных ценностей), и с этих позиций дается оценка правоприменительной практики органа конституционной юстиции. Одним из результатов конституционной аксиологии должна быть «разработка практической конституционной судебной аксиологии»⁸. «Очевидно, — пишет Н. С. Бондарь, — что практическая аксиология конституционного правосудия должна строиться на непротиво-

³ Синюков В. Н., Синюкова Т. В. Методологические вопросы теории государства и права // Теория государства и права в науке, образовании, практике : монография / Ю. Г. Арзамасов, В. М. Баранов, Н. В. Варламова [и др.] ; председ. ред. совета Т. Я. Хабриева ; ИЗИСП при Правительстве РФ ; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М. : Юриспруденция, 2016. С. 98.

⁴ См., например: Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М. : РЮИД, Сашко, 2000 ; Витрук Н. В. Верность Конституции : монография. М. : Изд-во РАП, 2008 ; Гаджиев Г. А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности) : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2013 ; Крусс В. И. Конституционализация права : Основы теории : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2016 ; Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России. М., 2015 ; Кравец И. А. Принципы российского конституционализма и конституционализация правового порядка : монография. М. : Русайнс, 2017.

⁵ Вопросу о предмете российского конституционного права посвящен специальный номер журнала «Актуальные проблемы российского права» — № 10 за 2018 г.

⁶ Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. М. : Юрист, 2013.

⁷ Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма ... С. 13.

⁸ Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма ... С. 13.

⁹ Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма ... С. 14.

речивых научно-теоретических представлениях о конституционных параметрах ценностной модели общества и государства, которая, в свою очередь, функционирует и развивается при активном участии судебно-правовых субъектов конституционного контроля»⁹.

Важное значение для понимания авторской концепции конституционной аксиологии, полагаю, имеет признание Конвенции о защите прав человека и основных свобод в качестве квазиконституционного акта, регулирующего универсальные для европейских стран вопросы конституционного значения; утверждается, что в качестве такового Конвенция действует в правовой системе России¹⁰. Н. С. Бондарь заявляет «о фактическом признании конституционной природы за конвенционными правами и свободами (выделено Н. С. Бондарем. — И. Д.) в их соотношении с национальным институтом прав человека»¹¹. По его мнению, речь идет о признании «принципиальной идентичности конвенционных и национальных конституционных прав и свобод»¹².

Данное утверждение автора опирается на правовую позицию Конституционного Суда РФ, выраженную в постановлении от 26 февраля 2010 г. № 4-П¹³, о том, что «...права и свободы человека и гражданина, признанные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, — это те же по своему существу права и свободы, что закреплены в Конституции Российской Федерации».

Исходя из констатации совпадения конвенционной и отечественной конституционной правовой материи в части прав и свобод личности, а также собственно наименования работы, логически следует предельно широкая возможность и необходимость обсуждения проблематики конституционной аксиологии как нового направления в исследовании современного конституционализма. Однако в разделах о ценностях

современного конституционализма, об особенностях юридической природы конституционных ценностей Н. С. Бондарь, справедливо отмечая, что данная категория имеет общетеоретический, доктринально-гносеологический характер, оставляет вне обсуждения вопросы генезиса и универсализма конституционных ценностей. Проблематика ценностей прав и свобод человека рассматривается исключительно в контексте вопроса о соотношении национальной конституционной и европейской конвенционной юрисдикции.

Исследование конституционных ценностей сосредоточено в основном на феноменологии действующей Конституции России и практике деятельности Конституционного Суда РФ.

Таким образом, концепция конституционных ценностей, предложенная Н. С. Бондарем, ограничена рамками российского конституционализма, который хотя и имеет «геном европейский», но развивается как сугубо национальная версия. Однако, несомненно, такая методологическая установка позволяет сделать заключение о принципиально новом взгляде, обогащающем российскую науку конституционного права. Другое дело, что, ограничиваясь пространством российской версии конституционализма, автор обедняет общий методологический концепт «конституционных ценностей».

Рассуждая о юридической природе конституционных ценностей, Н. С. Бондарь полагает, что таковыми они становятся в силу отражения социальных ценностей в Конституции, посредством которой они «трансформируются в конституционные идеи-принципы и обретают формально-юридическую нормативность»¹⁴. В процессе конституционализации социальные ценности «упорядочиваются, встраиваются в определенную иерархическую систему многоуровневых связей и корреляций, а в результате их восприятия отдельными индивидами,

¹⁰ Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма ... С. 126.

¹¹ Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма ... С. 127.

¹² Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма ... С. 127.

¹³ СЗ РФ. 2010. № 11. Ст. 1255.

¹⁴ Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма ... С. 20.

социальными группами, обществом в целом становятся элементом их конституционного правосознания, демократической культуры»¹⁵.

Конституционные ценности выступают отражением идеально-духовного, выработанного посредством социокультурных связей и отношений; они «генетически» связаны с Конституцией, но вместе с тем не сводятся к нормативному содержанию конституционных положений. При этом автор уточняет, что конституционные ценности несводимы и к таким категориям, как конституционный принцип, основы, аксиомы, презумпции. «В этом плане вполне обоснованно рассматривать конституционные ценности в качестве особых, своего рода метаюридических, нормативно-правовых величин»¹⁶. Конституционно-текстовая материализация данных метаюридических величин заключена в преамбуле, а также в гл. 1 и 2 Конституции РФ¹⁷.

В этих положениях заключена квинтэссенция заявленной Н. С. Бондарем концепции конституционных ценностей.

Соглашаясь с необходимостью понятийного осмысления категории «конституционные ценности» и заявленной методологической установкой на доктринальное познание и практико-реализационное воплощение «конституционных ценностей» в национальной правовой среде, полагаю необходимым уточнить принципиальные моменты концепции.

Если все же отвлечься от постулируемой Н. С. Бондарем российской национально-исторической версии и рассматривать «конституционные ценности» в качестве категории, отражающей «протоконституционное» и одновременно «конституционное», составляющее «устав» жизни общества, то необходимо признать, что это объективированная системная совокупность, выступающая в качестве высшей цели конституционного развития. Конституционные ценности есть то, чему должна соответ-

ствовать социально-духовная среда общества и целеустройство государства. Но они не могут быть привнесены исключительно способами, характерными для создания некоего сооружения, даже если строители — «вольные каменщики». Конституционные ценности есть «выстраданные переживания» опыта развития наций. Даже тогда, когда нация испытывает «кризис идентичности» (под воздействием политического кризиса, под гнетом завоевателей), она не в состоянии забыть и отвергнуть ценности, составляющие «протоконституционные» основы ее жизни.

С позиции современной философии «ценности есть то в человеческом мышлении, что не является знанием, не относится ни к истине, ни к заблуждениям. Ценности содержат свои основания в себе и замкнуты на самих себя. Они есть безусловное. Ценности предельны, абсолютны, равны сами себе. Это — то, что в обыденной речи называют словом “святое”»¹⁸.

«Святое» в «протоконституционных ценностях» наций, как «предельное, абсолютное, безусловное», ограничено и нераздельно. Оно не может расщепляться на иные, «меньшие» ценности, определяться как главные и вторичные, высшие и низшие, верховные и подчиненные. «Протоконституционные ценности» не подвержены иерархии, ибо выступают единым «переживаемым опытом» нации. В определенные, кризисные моменты исторической ситуации нация как социополитическое единство выдвигает на первый план «Отечество» в качестве скрепы и одновременно сверхцели, сохранение которой — смысл и предназначение жизни нации.

Попытка политической власти запретить или игнорировать «протоконституционные ценности» сообщества, нации вызывают «роптанье» и могут выливаться в формы неповиновения¹⁹.

Ряд современных «протоконституционных ценностей» универсальны, являются общечеловеческими. Таковы равенство, свобода, до-

¹⁵ Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма ... С. 20.

¹⁶ Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма ... С. 25.

¹⁷ Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма ... С. 26.

¹⁸ Гусейнов А. А. Философия: между знаниями и ценностями // Философия науки. 2001. № 2. С. 19.

¹⁹ По одной из современных версий, глубинной основой «пугачевского бунта» являлся запрет для яицких (уральских) казаков «круга» как основы уклада жизни «казачьей республики». Запрет на «казачий круг»,

стоинство личности, общее благо. Другие могут отражать сугубо этнические или религиозные ценности нации. Например, для венгров одной из «протоконституционных ценностей» является единство венгерской нации, что нашло отражение в разделе «Национальное кредо» Основного закона Венгрии 2011 г.; для иранцев это ислам, на его основе создана Конституция Исламской Республики Иран 1979 г.

«Протоконституционные ценности» несводимы к нравственности. Разумеется, в своем содержательном моменте они пограничны. К примеру, добро как категория нравственности находит отражение в такой ценности, как «общее благо». «Протоконституционные ценности» «переводимы» в право, тогда как нравственные категории в содержательном плане безграничны и сложно поддаются формализации. Нравственные, моральные категории не имеют нормативного потенциала. К примеру, «добро» и «зло», будучи абстрактными и безграничными, применимы к явлениям как природы, так и общества²⁰.

«Перевод» в текст конституций рационализирует ценности наций, нормирует опыт «сверхчувственного», переформатируя их в «конституционные ценности». Конституция потому и обретает свойство акта высшей силы, что должна содержать «протоконституционные ценности». Категория «высшая сила» применяется в данном случае не в юридическом, а социально-культурном смысле. Конституция в своей основе должна отражать «конституционные устои» нации.

Современный период конца XX — начала XXI в. характеризуется активацией процесса принятия новых конституций. Большая часть из них принята в силу кризиса «социалистической» государственности, разрушения советской модели организации власти. Новые конституции

«постсоциалистических» стран закрепляют во многом либерально-демократические ценности европейских государств, подчас содержат пространную рецепцию европейских идей, конструкций, институтов и конституционных ценностей. Совершенно по-разному в новых конституциях отражены «протоконституционные ценности» наций — от их активации (например, «единство венгерской нации» в Основном законе Венгрии 2011 г.) до игнорирования (например, Конституция Боснии и Герцеговины 1995 г., которая является приложением к международному договору).

«Протоконституционные ценности» не имеют авторства, они — отражение действительно «духа» нации. У конституций имеются конкретные авторы.

Из «высшей силы» проистекает имманентно присущее конституции свойство авторитетности. Вера нации в то, что конституция способна выстроить модель конституционно опосредованных отношений, отвечающую канонам должного, справедливого и единственно правового, определяет авторитетность конституции²¹. Авторитетность современных конституций основывается на закреплении принципов, положений, формирующих образ государства, прав и свобод человека и гражданина, на значительном охвате различных сфер правового регулирования, на установлении системы государственной власти, выстраивания иерархии актов и правовых отношений и др. Однако авторитетность конституции зависима от степени отражения и выражения «протоконституционных ценностей» нации.

Если же обратиться к тексту Конституции РФ с позиции отражения конституционных ценностей, то нельзя не согласиться с Н. С. Бондарем, что в ней отражены общедемократические ценности, особо в вопросе закрепления прав и свобод человека и гражданина. Однако в основе действующей Конституции заложены идеи

установленный Петром I, неоднократно вызывал «мятежи» яицких казаков. Одним из итогов подавления пугачевского восстания стало переименование казачьей общины, дабы «вычеркнуть из памяти» ее самоназвание (см.: Иванов А. В. Вилы. — М.: АСТ: Редакция Е. Шубиной, 2019).

²⁰ См. подробнее: Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. С. 124 и далее.

²¹ См. подробнее: Дудко И. Г. Авторитетность конституции // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 3—9.

и идеалы либерально-демократические²². Далеко не все из них отражают действительный «дух» российской нации. Объединяющим началом заявлено создание «правового» государства, «культ» индивидуализма, доминирование частного блага над общим²³.

Текст Конституции во многом построен на рецепции европейского конституционного опыта. В плане как структуры, так и содержания следует утверждать о «тотальной» рецепции западно-европейского конституционализма: заимствование институтов власти (Президент, парламент, Конституционный Суд, Уполномоченный по правам человека, Счетная палата), принципов (разделение властей, свобода экономической деятельности и др.), нормирование прав, свобод человека и гражданина и, наконец, конституционных целей и ценностей (правовое, социальное государство). Действующая Конституция отчасти является результатом «конституционной инженерии» (деятельности Венецианской

комиссии) как явления, активно развиваемого с конца прошлого столетия в целях подготовки и «согласования» текстов конституций постсоветских и иных государств²⁴.

В конституционном развитии России произошел совершенный разрыв с предшествующим советским конституционным опытом. «Контекстуализация» как способ диалога текстов «старой» и «новой» конституции, как возможность обеспечения непрерывного конституционного развития применена не была²⁵. Ряд демократических институтов, разработанных в советской конституционной теории и доказавших адекватность запросам граждан в государственном строительстве, оказались не востребованы²⁶. Совершенно верно указано на содержательный опыт развития науки конституционного права в Российской империи²⁷, однако без внимания остается деятельный, а в отдельных теоретических разработках — уникальный опыт правоведения советского периода.

²² Отчасти это признано Н. С. Бондарем: «...в настоящее время для нас, пожалуй, большее значение приобретает сохранение и развитие всего богатства национально-культурных особенностей российской государственности и ее правовой системы, чем имевшая место еще недавно, на начальных этапах демократических преобразований, некритическая рецепция либеральных ценностей западной культуры» (Бондарь Н. С. Концепция «живого» (судебного) конституционализма: методология исследования в свете практики конституционного правосудия // Теория и практика российского конституционализма : сб. докладов науч.-практ. конференции, посвящ. 75-летию со дня рождения акад. О. Е. Кутафина, 26 июня 2012 г. / отв. ред. В. И. Фадеев. М. : Изд. центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013. С. 15).

²³ Весьма показательны результаты социологического опроса российских школьников в возрасте от 10 до 18 лет о жизненных установках и восприятии социальных ценностей. На вопрос «Чего Вы больше всего хотели бы добиться в жизни?» 55 % назвали карьерный рост, 32 % — высокий и стабильный доход и только 29 % — создание семьи. Большинство опрошенных молодых людей заявляют себя патриотами (62 %). Однако на вопрос «Чем могут гордиться россияне?» молодые люди ответили: «природой» (13 %), «людьми» (12 %), «большой территорией» (11 %). Традиционные патриотические ответы: «историей», «культурой», «победой в Великой Отечественной войне» — набрали вдвое меньше (см.: Наши подростки не верят в любовь // Metro. 31.10. 2019. № 61).

²⁴ См., например: Витрук Н. В. Верность Конституции. С. 16 ; Шахрай С. М. 25 лет Конституции Российской Федерации: реализация и развитие конституционных моделей // Lex russica. 2018. № 11. С. 11 ; Дудко И. Г., Гагаева Е. А. Влияние европейского права на конституционное право государств Центральной и Восточной Европы : монография. М. : Юрлитинформ, 2014.

²⁵ См.: Эпштейн М. Н. Будущее гуманитарных наук : Техногуманизм, креаторика, эротология, электронная филология и другие науки XXI века. М. : РИПОЛ классик / Панглосс, 2019. С. 169.

²⁶ См.: Умнова-Конюхова И. А. Конституция Российской Федерации 1993 года: оценка конституционного идеала и его реализации сквозь призму мирового опыта // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11. С. 27.

²⁷ См.: Бондарь Н. С. Концепция «живого» (судебного) конституционализма ... С. 14.

Концепция ценностей в современном российском конституционализме, по мнению Н. С. Бондаря, в практическом аспекте является аксиологией конституционного правосудия. Признавая необходимость для органа конституционного правосудия руководствоваться непротиворечивыми научно-теоретическими представлениями о конституционных параметрах ценностной модели общества и государства²⁸, автор заявляет о судебной аксиологии как ценности. Если Конституция РФ ценностна сама по себе как акт, а также с позиции содержащихся в ней ценностей, принципов, норм, аксиом, презумпций, то «генерирование конституционных ценностей» есть результат «конституционно-оценочной деятельности судебных органов конституционного контроля»²⁹. Конституционные ценности, «генерированные» Конституционным Судом РФ, априори объявляются соответствующими духу Конституции³⁰. Заявленная автором аксиология судебного конституционализма развивает авторский концепт судебного конституционализма³¹.

Следует согласиться с Н. С. Бондарем в том, что судебный конституционализм носит «корректирующий» характер, ибо на соответствие действующей Конституции могут быть проверены все нормативные правовые акты, включая акты, имеющие «нормативно-экзотический» характер (например, письмо Федеральной налоговой службы), а в рамках толкования Конституции РФ проверке подлежат и все акты толкования, действующие в российском праве. Преодоленной, полагаю, в отечественной доктрине является дискуссия о прецедентном характере решений Конституционного Суда РФ. Однако с чем невозможно согласиться, так это с тезисом профессора Н. С. Бондаря о «генерировании конституционных ценностей» Конституционным Судом РФ³².

В правовых позициях Суда, бесспорно, отражены конституционные ценности, ибо оценка проверяемого акта осуществляется в ракурсе конституционных принципов и правоположений гл. 1 и 2 — как центров сосредоточения «ценностей». Конституционный Суд РФ активно применяет такие конституционные ценности, как равенство, справедливость, неотчуждаемости прав. Он использует указанные и иные ценности для аргументации своих решений. Признавать за Конституционным Судом право «генерирования» новых или производных от Конституции «ценностей» значило бы признание факта «внеконституционного» расширения им полномочий и изменение сути органа конституционной юстиции как «охранителя» Конституции. Это означает возможность постепенного замещения ценностей действующей Конституции на ценности, «генерируемые» Судом. Конституция РФ при таком подходе выступает всего лишь материалом для «вдохновения» Конституционного Суда РФ.

Если же обратиться к приведенным Н. С. Бондарем примерам постановлений, в которых, по его мнению, получил обоснование целый ряд формально не имеющих прямого закрепления в Конституции РФ ценностей (правовая определенность, устойчивость публичных правоотношений, стабильность условий хозяйствования и др.³³), то обнаруживается, что это судебно-правовые позиции, направленные на осуществление Конституции РФ, постулируемых ею целей и принципов. В одних случаях речь идет о правовых качествах, выражающих характеристики «должного права» («правовая определенность»), в других — об условиях режима конституционности («устойчивость публичных правоотношений»), в третьих о судебных оценках хозяйственных правоотношений («стабильность условий хозяйствования»). В изложенных

²⁸ См.: Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма ... С. 14.

²⁹ Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма ... С. 15.

³⁰ Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма ... С. 27.

³¹ См.: Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М. : Норма, 2011.

³² Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма ... С. 15.

³³ Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма ... С. 16.

Конституционным Судом РФ правовых позициях имплицитно выражены «конституционные ценности»; деятельность Суда должна быть направлена исключительно на эффективное осуществление положений Конституции РФ.

Конституционные ценности как таковые не могут иметь «беспредельный» ряд, «дополняемый» и «формируемый» решениями Конституционного Суда РФ. Ценности закреплены в действующей Конституции России и могут быть изменены не иначе как с принятием новой Конституции.

Концепция «живого конституционализма» подвергается обоснованной критике³⁴. «Преобразование» Конституции, ее содержательно-правовых установок и смыслов без изменения текста может привести к искажениям сути конституционных ценностей и в конечном счете к изменению ее свойства быть актом, обладающим высшей юридической силой. «Трансформация Конституции без изменения ее текста, — отмечает Н. В. Витрук, — может идти в различных, противоположных направлениях ее “исправления”, создания “живой”, “фактической” Конституции: как в сторону демократизации, гуманизации общественных и правовых институтов, так и в направлении утверждения консерватизма, авторитаризма, необоснованных ограничений политических прав и свобод граждан, создания “управляемой демократии” с сильными элементами авторитаризма, отрицания разнообразия в федеративном устройстве и местном самоуправлении»³⁵.

Одна из центральных идей концепции «живой конституции», развиваемой в рамках американского «правового реализма», состо-

ит в том, что Конституция США играет значительную роль, однако самые важные принципы установлены не ею, а судебными решениями, которым следуют в течение многих лет³⁶. Концепция «живой Конституции» есть порождение «моральной и интеллектуальной анархии», которую переживали Соединенные Штаты Америки в 1920—1930-х гг., в период Великой депрессии. Период, когда требовалась активная реализация социального законодательства, направленная на поддержание широких кругов населения³⁷. За 200 с лишним лет существования Конституции США социально-политическая жизнь в данной стране радикально изменилась. Однако интерпретация Верховным судом положений столь «древней» Конституции имеет целью все же сохранение ценностей нации, которые пронизаны идеей защиты прав и свобод человека.

В современной российской конституционной теории появление идей «живой Конституции» есть порождение сугубо интеллектуального творчества, проистекающего из наблюдения и оценок деятельности Конституционного Суда РФ. Невозможно не согласиться с Н. С. Бондарем в том, что действующая Конституция РФ сама по себе ценность, ибо обладает присущими только ей юридическими свойствами³⁸. Вполне понятно, что Конституция включает конституционные ценности. Их осуществление в российской практике все же не ограничено исключительно деятельностью Конституционного Суда РФ, а возложено на все конституционно установленные органы государственной власти, а также иные органы, образующие конституционную систему публичной власти.

³⁴ См., к примеру: *Витрук Н. В.* Живой конституционализм в современной России: доктрина и практика // Теория и практика российского конституционализма : сб. докладов науч.-практ. конференции. С. 91—95 ; *Денисов С. А.* Источники реального государственного права // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 4. С. 7.

³⁵ См.: *Витрук Н. В.* Живой конституционализм в современной России ... С. 91.

³⁶ Подробнее см.: *Берлявский Л. Г.* Луис Брандаиз и развитие конституционного права Соединенных Штатов Америки. М. : Юрлитинформ, 2016. 240 с.

³⁷ См. подробнее: *Берлявский Л. Г.* Конституционно-правовая концепция Луиса Брандаиза (1856—1941) // Государство и право. 2014. № 7. С. 76 и далее.

³⁸ *Бондарь Н. С.* Аксиология судебного конституционализма ... С. 15.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Авакьян С. А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. — 2-е изд. — М. : РЮИД, Сашко, 2000. — 528 с.
2. *Берлявский Л. Г.* Конституционно-правовая концепция Луиса Брандайза (1856—1941) // Государство и право. — 2014. — № 7. — С. 74—80.
3. *Берлявский Л. Г.* Луис Брандайз и развитие конституционного права Соединенных Штатов Америки. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 240 с.
4. *Бондарь Н. С.* Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. — М. : Юрист, 2013. — 176 с.
5. *Бондарь Н. С.* Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. — М. : Норма, 2011. — 544 с.
6. *Витрук Н. В.* Верность Конституции : монография. — М. : Изд-во РАП, 2008. — 272 с.
7. *Витрук Н. В.* Живой конституционализм в современной России: доктрина и практика // Теория и практика российского конституционализма : сб. докладов науч.-практ. конференции, посвященной 75-летию со дня рождения академика О. Е. Кутафина, 26 июня 2012 г. / отв. ред. В. И. Фадеев. — М. : Изд. центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013. — С. 89—95.
8. *Гаджиев Г. А.* Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности) : монография. — М. : Норма : Инфра-М, 2013. — 320 с.
9. *Гусейнов А. А.* Философия: между знаниями и ценностями // Философия науки. — 2001. — № 2. — С. 47—67.
10. *Денисов С. А.* Источники реального государственного права // Конституционное и муниципальное право. — 2011. — № 4. — С. 2—9.
11. *Дудко И. Г., Гагаева Е. А.* Влияние европейского конституционного права на конституционное право государств Центральной и Восточной Европы : монография. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 280 с.
12. *Дудко И. Г.* Авторитетность конституции // Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 7. — С. 3—9.
13. *Зорькин В. Д.* Цивилизация права и развитие России : монография. — М. : Юр. норма, Инфра-М, 2016. — 320 с.
14. *Иванов А. В.* Вилы. — М. : АСТ : Редакция Е. Шубиной, 2019. — 574 с.
15. *Козлова Е. И.* Обоснование новых концепций российской Конституции в правовой теории // Козлова Е. И. Избранные труды : сборник статей, лекций, тезисов. — М. : Проспект, 2017.
16. *Кравец И. А.* Принципы российского конституционализма и конституционализация правового порядка : монография. — М. : Русайнс, 2017. — 336 с.
17. *Крусс В. И.* Конституционализация права : Основы теории : монография. — М. : Норма : Инфра-М, 2016—240 с.
18. *Лейст О. Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права / под ред. В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 2008. — 246 с.
19. Наши подростки не верят в любовь // Metro. — 31.10.2019. — № 61.
20. *Синюков В. Н., Синюкова Т. В.* Методологические вопросы теории государства и права // Теория государства и права в науке, образовании, практике : монография / Ю. Г. Арзамасов, В. М. Баранов, Н. В. Варламова [и др.] ; председ. ред. совета Т. Я. Хабриева : ИЗИСП при Правительстве РФ ; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — М. : Юриспруденция, 2016. — С. 86—99.

21. Умнова-Конюхова И. А. Конституция Российской Федерации 1993 года: оценка конституционного идеала и его реализации сквозь призму мирового опыта // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 11. — С. 23—39.
22. Шахрай С. М. 25 лет Конституции Российской Федерации: реализация и развитие конституционных моделей // Lex russica. — 2018. — № 11. — С. 9—15.
23. Эпштейн М. Н. Будущее гуманитарных наук : Техногуманизм, креаторика, эротология, электронная филология и другие науки XXI века. — М. : РИПОЛ классик / Панглосс, 2019. — 129 с.

Материал поступил в редакцию 12 декабря 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avak'yan S. A. Konstituciya Rossii: priroda, evolyuciya, sovremennost'. — 2-e izd. — M. : RYUID, Sashko, 2000. — 528 s.
2. Berlyavskij L. G. Konstitucionno-pravovaya koncepciya Luisa Brandajza (1856—1941) // Gosudarstvo i pravo. — 2014. — № 7. — S. 74—80.
3. Berlyavskij L. G. Luis Brandajz i razvitie konstitucionnogo prava Soedinennyh Shtatov Ameriki. — M. : Yurlitinform, 2016. — 240 s.
4. Bondar' N. S. Aksiologiya sudebnogo konstitucionalizma: konstitucionnye cennosti v teorii i praktike konstitucionnogo pravosudiya. — M. : Yurist, 2013. — 176 s.
5. Bondar' N. S. Sudebnyj konstitucionalizm v Rossii v svete konstitucionnogo pravosudiya. — M. : Norma, 2011. — 544 s.
6. Vitruk N. V. Vernost' Konstitucii : monografiya. — M. : Izd-vo RAP, 2008. — 272 s.
7. Vitruk N. V. Zhivoj konstitucionalizm v sovremennoj Rossii: doktrina i praktika // Teoriya i praktika rossijskogo konstitucionalizma : sb. dokladov nauch.-prakt. konferencii, posvyashchenoj 75-letiyu so dnya rozhdeniya akademika O. E. Kутафaфина, 26 iyunya 2012 g. / otv. red. V. I. Fadeev. — M. : Izd. centr Universiteta imeni O.E. Kутафaфина (MGYuA), 2013. — S. 89—95.
8. Gadzhiev G. A. Ontologiya prava: (kriticheskoe issledovanie yuridicheskogo koncepta dejstvitel'nosti) : monografiya. — M. : Norma : Infra-M, 2013. — 320 s.
9. Gusejnov A. A. Filosofiya: mezhdru znaniyami i cennostyami // Filosofiya nauki. — 2001. — № 2. — S. 47—67.
10. Denisov S. A. Istochniki real'nogo gosudarstvennogo prava // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2011. — № 4. — S. 2—9.
11. Dudko I. G., Gagaeva E. A. Vliyanie evropejskogo konstitucionnogo prava na konstitucionnoe pravo gosudarstv Central'noj i Vostochnoj Evropy : monografiya. — M. : Yurlitinform, 2013. — 280 s.
12. Dudko I. G. Avtoritetnost' konstitucii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2014. — № 7. — S. 3—9.
13. Zor'kin V. D. Civilizaciya prava i razvitie Rossii : monografiya. — M. : Yur. norma, Infra-M, 2016. — 320 s.
14. Ivanov A. V. Vily. — M. : AST : Redaciya E. Shubinoj, 2019. — 574 s.
15. Kozlova E. I. Obosnovanie novyh koncepcij rossijskoj Konstitucii v pravovoj teorii // Kozlova E. I. Izbrannye trudy : sbornik statej, lekcij, tezisov. — M. : Prospekt, 2017.
16. Kravec I. A. Principy rossijskogo konstitucionalizma i konstitucionalizaciya pravovogo poryadka : monografiya. — M. : Rusajns, 2017. — 336 s.
17. Kruss V. I. Konstitucionalizaciya prava : Osnovy teorii : monografiya. — M. : Norma : Infra-M, 2016—240 s.
18. Lejst O. E. Sushchnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava / pod red. V. A. Tomsinova. — M. : Zercalo, 2008. — 246 s.
19. Nashi podrostki ne veryat v lyubov' // Metro. — 31.10.2019. — № 61.

20. Sinyukov V. N., Sinyukova T. V. Metodologicheskie voprosy teorii gosudarstva i prava // Teoriya gosudarstva i prava v nauke, obrazovanii, praktike : monografiya / Yu. G. Arzamasov, V. M. Baranov, N. V. Varlamova [i dr.] ; predsed. red. sojeta T. Ya. Habrieva : IZiSP pri Pravitel'stve RF ; Moskovskij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet imeni O.E. Kутафafina (MGYuA). — M. : Yurisprudenciya, 2016. — S. 86—99.
21. Umnova-Konyuhova I. A. Konstituciya Rossijskoj Federacii 1993 goda: ocenka konstitucionnogo ideala i ego realizacii skvoz' prizmu mirovogo opyta // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2018. — № 11. — S. 23—39.
22. Shahraj S. M. 25 let Konstitucii Rossijskoj Federacii: realizaciya i razvitie konstitucionnyh modelej // Lex russica. — 2018. — № 11. — S. 9—15.
23. Epshtejn M. N. Budushchee gumanitarnyh nauk : Tekhnogumanizm, kreatorika, erotologiya, elektronnaya filologiya i drugie nauki XXI veka. — M. : RIPOL klassik / Pangloss, 2019. — 129 s.